

ЧАСЫ В ИМЕНИИ АРЧИБАЛЬДА БАЛЬФУРА

Предисловие.

Первые и единственные известные башенные часы в Юзовке находились в имении Арчибальда Бальфура.

Стоит сделать небольшое топонимическое пояснение. Имение, в котором находились часы, о которых далее пойдет рассказ, сейчас часто называют в честь его последнего дореволюционного владельца Арчибальда Бальфура – «Дом Бальфура». Поэтому и статья названа «Часы в имении Арчибальда Бальфура».

Что было в бальфуровском доме, или кто в нем проживал в 1917-1920 годах неизвестно. В начале 1921 г. там расположился Дом общественно-принудительных работ, а с 8 марта 1921 г. устроили и детский дом «8-е марта».
[1]

«Детский дом вскоре убрали, комнаты поделили на отдельные небольшие помещения, и работники завода получили квартиры. По почтовому справочнику 1930-х годов по адресу: бывший дом Бальфура – числится 49 квартир...

В 1930-е в особняке намеревались открыть сначала институт гигиены, потом ботанический сад, поскольку в парке было много ценных для Донбасса пород деревьев. Институт гигиены не открыли из-за отдаленности здания от центра, а про ботанический сад просто забыли». [2].

Сохранилось фото дома в 30-е годы. На фото отчетливо видны циферблаты часов. О механизме ничего сказать невозможно.

Работали ли часы в детском, а затем в многоквартирном доме или нет, и существовали ли часы позже – неизвестно. Очень мала вероятность, что их разобрали на металлолом.

Примером тому могут служить куранты на колокольне церкви Покрова Божьей Матери в Святогорской лавре. Часы просуществовали до Великой отечественной войны. После войны куранты исчезли.

Предположить, что куранты перед отступлением Советских войск демонтировали и отправили в эвакуацию очень сложно. Вот этим (демонтажем часов) заниматься, ну точно, не было времени. Нужно было эвакуировать заводы, а не часы... А вот фашистские захватчики, и это известно достоверно, вывозили с захваченных территорий художественные ценности. Куранты Покровской церкви и были произведением искусства. Может быть, такая же участь постигла и часы в имении Бальфура...

«Здание во время войны значительно пострадало. На фото 1945 года видны его силуэты, но после войны о нем нигде не удалось обнаружить упоминаний. Когда оно перестало существовать окончательно – остается только догадываться». [2]

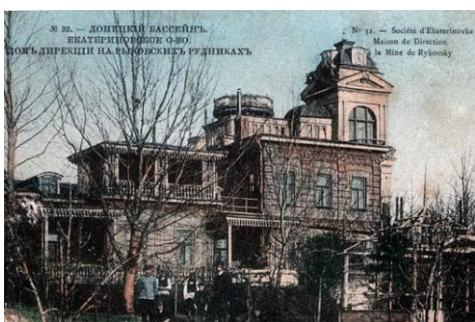
Может быть, часы разбомбили во время войны...

Кто знает, кто знает...

Кто часы установил?

В Донецких архивах не сохранилось никаких документов о часах. Все сведения получены из нескольких сохранившихся почтовых открыток и фотографий имения Бальфура. Изучив их, удалось кое-что узнать и о часах.

На одной из открыток нанесена надпись «Донецкий бассейн. Екатеринославское о-во. Дом дирекции на Рыковских рудниках». На открытке фотография главного дома имения с часовой башней.

Первый вывод, который позволяет сделать эта открытка – часы для своего имения купил генерал-майор Пётр Петрович Рыковский. И вот почему: «Рыковский на земле, которая раньше была в собственности Мушкетовых, наладил промышленную добычу угля, неоднократно избирался в высший представительский орган владельцев местных шахт – Совет съезда

горнопромышленников юга России... Постепенно здесь сформировалось горное предприятие, официально именуемое рудник П.И. и П.П. Рыковских, а в обиходе просто Рыковским. В 1898 году Прасковья Ивановна и Петр Петрович Рыковские продали рудник бельгийскому Рыковскому каменноугольному акционерному обществу (Донец) – Societe Anonyme Des Charbonnages Rykovski (Donetz)». [2]

В вышеприведенной цитате нас интересует только дата – 1898 год.

На часовой башне есть барельеф из цифр «1898 г.».

Если это дата завершения строительства башни то, следовательно, строительство было начато до продажи рудников. Если на открытке надпись «Дом дирекции на Рыковских рудниках», значит, и дом тоже был продан.

Позже имение продали Арчибальду Бальфуру. Но для истории часов это не имеет никакого значения.

Из всего вышесказанного вывод только один – идея установить в имении часы принадлежит генерал-майору Пётру Петровичу Рыковскому или его супруге.

Цена вопроса.

Купить в Российской империи в конце XIX века башенные часы проблемы не составляло.

В России было модно украшать дома часами или курантами. Как правило, часы устанавливали на специальных часовых башнях.

Стоимость башенных часов была невелика. В среднем такие часы могли стоить от 130 до 4000 рублей. Также остается неясным – зачем над крышей дома устраивать куранты. А часы в имении были именно курантами. Куранты работают без перерыва на ночь. Зачем самому себе устраивать неудобство – каждый час на крыше звонят колокола... Может быть, куранты имели общественное назначение. На другом берегу Кальмиуса, напротив имения, находилась Конторская линия. Бой курантов на Конторской линии должны были слышать хорошо. Может быть, покупка часов и строительство часовой башни и подорвали материальное благополучие Пётра Петровича. Поэтому он и рудники, и имение продал.

Это только гипотеза. И, с большой вероятностью, не самая умная...

Часы или куранты?

Куранты (от франц. *courant* текущий, бегущий) – старинное название башенных или больших комнатных часов с музыкальным механизмом, издающих бой в определенной мелодической последовательности тонов или исполняющих небольшие музыкальные пьески. Куранты имели один, два или четыре циферблата.

На одной из фотографий имения на башне отчетливо виден колокол.

При максимальном увеличении открытки удалось рассмотреть на балке шесть колоколов.

При строительстве курантов музыкальную часть строили из трех, пяти или семи колоколов. Существуют куранты и с большим числом колоколов в музыкальном механизме. Но это очень дорогостоящие часы. Такие часы делали для особых заказов. Получается, что часы на башне являются курантами. Куранты имели один часовой колокол и пять музыкальных.

Механизм.

На часовой башне есть четыре циферблата и шесть колоколов.

Значит механизм курантов традиционный, состоящий из трех отдельных механизмов: механизма часов, механизма часового боя и механизма мелодии. Часовой механизм управляет механизмами боя и мелодии.

Распределение вращения на стрелки циферблатов передается одной угловой шестеренкой.

Вот фото такого распределительного узла курантов на Свято-Преображенском соборе в Донецке.

Стоит предположить, что тяги для колокольных молотков располагались над часовым механизмом. Так как все колокола располагались в один ряд, то тяги двигались по целой системе блоков.

Башня и привод.

Все механические башенные часы имеют гиревой привод. У каждого механизма курантов своя гиря. Каждый механизм заводился отдельно.

Привод башенных часов рассчитывался из предположения, что гиря опускается в сутки на 1 метр. При этом гиря должна была висеть только на одном блоке.

Из этого условия рассчитывали высоту помещения для гирь. Это помещение называют трюмом.

Обычно трюм строили высотой 8 метров. Такая высота позволяла заводить часы раз в неделю. За неделю гиря опускается на 7 метров. Один метр оставляли на непредвиденный случай.

Если архитектурно трюм невозможно было построить необходимой высоты, то для опускания гирь применяли систему блоков. В этом случае уменьшалось расстояние, на которое опускалась гиря за сутки, но увеличивался вес гири. При уменьшении пути гири в два раза, вес гири увеличивался тоже в два раза.

Высота трюма наших курантов неизвестна. Трюм мог быть высотой или 4 метра, или 8 метров. Эта цифра была получена косвенным расчетом.

Башня построена над помещением первого этажа. Ее архитектура резко отличается от архитектуры остального дома. На стенах башни устроены декоративные колонны с капителями. Крыша башни устроена с антаблементом и фронтонами. На вершинах фронтонов расположены декоративные розетки с гербами. На антаблементе, с каждой стороны башни, расположены уже упомянутые барельефы в виде цифры «1898 г.». Крыша башни выполнена в форме шатра. В слуховых окнах расположены циферблаты курантов. Стены всего дома не оштукатурены, а стены башни покрыты штукатуркой.

Обращает на себя внимание полуэтаж с круглыми окнами. Вопрос: «Почему построили башню с полуэтажом?»

Часовая башня оштукатурена, а рядом расположенная кирпичная стена нет. В конце XIX века в Юзовке практически все дома строились из кирпича, выпущенного кирпичным заводом «Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства». Высота таких кирпичей составляла 60 мм. Толщина раствора между кирпичами – около 10 мм. Осталось только посчитать количество кирпичей на соседней стене и провести несложные арифметические вычисления...

Расчетная высота помещения с балконом составляет 4 метра. А высота от помещения механизма до основания башни составляет 8 метров.

Может быть, полуэтаж и построили для того, чтобы высота трюма была 8 метров и гири висели на одном блоке.

Часовщик.

Остается выяснить только один вопрос: «А кто часы заводил?».

У каждого курантов есть свой штатный часовщик. В задачи часовщика входит не только заводить часы.

Основная задача часовщика – следить за точностью хода часов. Регулятором точности хода механических часов является маятник. Из-за температурных колебаний зимой и летом длина маятника изменяется. Это влияет на точность хода часов.

В обязанности часовщика входит еще смазывать механизм и очищать его от грязи. Самой страшной бедой для башенных часов являются летающие насекомые. Особенно страдают часы от ночных бабочек и комаров. Насекомые садятся на шестеренки и прилипают к смазке. В результате нарушается точность хода часов.

В конце XIX века в Юзовке было достаточно опытных часовых дел мастеров. Только на заводе Новороссийского общества в штате числилось 5 часовщиков. Были свои часовщики и на Рыковских рудниках. А в Юзовке в 1914 году было 17 индивидуальных часовщиков и 2 часовые артели. Так что найти мастера для обслуживания курантов было несложно...

Литература:

1. По городу. 8 марта в Юзовке // Газета «Диктатура труда». – № 22. – 1921. – 12 марта.
2. Болотин А., Степкин В. История дома Бальфура. Факты и домыслы // Донбасское географическое общество. - сайт. - URL: <http://dongeosociety.ru/история-дома-бальфура-факты-и-домыслы/> (дата создания: 14.09.2015).